

25 октября 1944 года Наркомат государственной безопасности Союза ССР направил в НКГБ Украины указание под номером 600, в котором требовал от республиканских чекистов активизировать диверсионную и разведывательную работу оперативных групп, действующих в тылу германских войск на территории Польши.

Нарком госбезопасности СССР В.Н. Меркулов приказывал в соответствии с задачами, стоявшими перед Первым Белорусским фронтом, выделить для работы в тылу противника несколько групп, «поставив перед ними задачи проведения диверсий на железной дороге Лодзь – Конске и шоссе Пиотркув – Радом». Указание также требовало усилить работу «по сбору военной информации о вражеских гарнизонах, передвижениях войск, аэродромах, складах, базах горючего, новых видах вооружения и намерениях командования противника».

Для выполнения задания Центра Киев направил на оккупированную Германией территорию Польши диверсионно-разведывательные группы. Для активизации работы в тылу противника Москва прислала на Украину сотрудников 4-го управления Наркомата госбезопасности. Один из спецотрядов ОСНАЗа НКГБ СССР возглавил гвардии старший лейтенант Семен Семенович Семченко – диверсант с большим опытом зафронтной работы.

Широкому камчатскому читателю и даже нашим продвинутым краеведам его имя ничего не скажет, хотя после войны офицер служил на полуострове. Мало кто знал об этом человеке и во время его пребывания на Камчатке. Капитан Семен Семченко возглавлял одно из самых засекреченных подразделений в структуре тогдашнего Областного управления Министерства государственной безопасности СССР (некто вроде современного спецназа) – 4-е отделение. Сотрудники этих подразделений занимались разработкой и проведением диверсионных операций, борьбой с политическим бандитизмом, а в годы войны также руководили партизанским движением.

Начиная рассказ о Семене Семченко, хотелось бы удержаться от стандартного в таких случаях упоминания об удивительной судьбе этого человека. Но применительно к нашему повествованию я имею полное право на такое определение.

Потомок белорусских крестьян, которых нужды строительства Транссибирской магистрали в конце XIX века почти насильственно сорвали с насиженных мест и бросили в Барабинские степи, абсолютно непохожие на лесисто-заболоченное Полесье, смог стать одним из самых известных диверсантов-подрывников страны – учеником легендарного полковника Ильи Григорьевича Старинава...

Переселенцы из Белоруссии создали на территории нынешней Новосибирской области село Романовское, молодежь которого частенько сходилась на кулаках с ровесниками-старожилами из поселка Чулым, расположенного на другом берегу одноименной реки. И хотя еще в начале прошлого века оба населенных пункта слились в одну территориальную единицу, молодежь левого и правого берегов продолжала враждовать. Многим эти беспощадные потасовки поломали жизнь, а кого-то и вовсе ее лишили. Бывшие противники Семченока вдруг неожиданно стали друзьями и дорогими сердцу «земелями» после того, как в 1938 году большую группу молодых людей из Чулыма призвали в Красную Армию.

Двадцатилетнего крепко сбитого и закаленного драками, Семена, имевшего к тому же редкое по тем временам среднее специальное образование, полученное в сельхозтехникуме, определили в саперную школу младших командиров.

Далеко увели от дома армейские дороги сержанта Семченока – в Иран. Здесь несколько особых саперных батальонов Красной Армии строили шоссе. Еще никто не знал, что, спустя год, по этой самой дороге в Советский Союз начнут доставлять грузы по ленд-лизу, но предвоенное строительство оказалось как нельзя кстати.

Известие о начале большой и страшной войны застало Семена и его сослуживцев по 41-му Особому саперному батальону по дороге из Ирана в Тбилиси. В столице советской Грузии сержанта Семченока назначают командиром взвода в 13-м Особом запасном полку, который осенью и зимой 1941 года строил укрепления в районе города Орджоникидзе. Отсюда и направляют Семена Семеновича в Действующую армию, в 377-й миннозаградительный батальон.

Вот что пишет в автобиографии об этом периоде боевой службы будущий чекист: «Вместе со своим взводом я сразу же принял участие в бою на Северском Донце. Отсюда мне пришлось в составе армии отходить, сдерживая натиск немцев, на восток, вплоть до Сталинграда, где в боях я пробыл с начала и до конца боевых сталинградских

событий».

И тут вновь приходится говорить об уникальности судьбы Семена Семеновича.

Несмотря на запредельные риск и опасность, с которыми сопряжена фронтовая работа саперов, вопреки десяткам рейдов, которые за годы войны совершил Семченко по ближним и дальним тылам противника, разведчик-диверсант получил лишь одну легкую контузию во время ноябрьских боев в Сталинграде. Лейтенанта Семченко, потерявшего сознание, похоронная команда приняла за мертвого. Командира саперного взвода вместе с погибшими бойцами его подразделения уложили в братскую могилу и начали зарывать. Спасла Семченко смерзшая земля: ее комья больно ударили по груди лейтенанта, и он очнулся...

В большинстве случаев диверсионно-разведывательные группы, возглавляемые Семеном Семеновичем, выполнив в глубоком тылу противника задания Центра, возвращались в полном составе. Это тем более удивительно, если учесть статистику наших потерь в рейдах за линией фронта. Две трети разведывательно-диверсионных отрядов РККА и НКВД-НКГБ с заданий не возвращались. Большинство из них до сих пор числятся без вести пропавшими.

Семченко, проявляя разумную осторожность, отчаянно рисковал, когда того требовала обстановка. Свидетельство тому донесли до нас наградные листы на Семена Семеновича. Первый из них датирован июнем 1942 года. Командир 377-го Отдельного минно-саперного батальона майор Любанский и военный комиссар части старший политрук Нехаев ходатайствуют о награждении старшего сержанта Семченко медалью «За отвагу».

29 мая 1942 года, командуя взводом, Семен Семенович получил приказ восстановить разбитый фашистами мост через реку Северский Донец возле села Савинцы, под Харьковом. Гитлеровские самолеты, несмотря на то, что переправу они уже разрушили, продолжали ее бомбить, не позволяя саперам связать левый и правый берега новым мостом. А на западной стороне реки шел тяжелый бой: там, изнывая от боли, теряли последние силы раненые... С передовой истошно требовали боеприпасы...

Старший сержант Семченоч принял решение восстановить мост под бомбежкой. Наградной лист бесстрашно констатирует: «Проявляя мужество и отвагу, несмотря на близость разрывов фугасных и зажигательных авиабомб, товарищ Семченоч со своего боевого поста не ушел и поставленную задачу выполнил на 1,5 часа ранее указанного срока, чем и обеспечил подвоз боеприпасов на передовую и эвакуацию раненых».

17 августа 1942 года Наркомат обороны издает приказ о создании в составе Действующей армии 20-ти отдельных батальонов минеров. Уже то обстоятельство, что они при формировании автоматически получали наименования «гвардейских», равно как части и соединения воздушно-десантных войск, реактивной артиллерии и тяжелых танков, говорит о важности и сложности задач, которые на них возлагались. Вновь созданные батальоны проводили диверсии в тылу противника, обучали партизан минно-взрывному делу. Командный состав особых саперных частей готовил знаменитый диверсант полковник Илья Старинов.

377-й Отдельный минно-саперный батальон, в котором служил Семченоч, стал 14-м гвардейским минным батальоном.

В окопах Сталинграда, под грохот непрерывного боя вручили Семену Семеновичу петлицы с лейтенантскими «кубарями».

Вскоре после Сталинградской битвы 14-й батальон вливают в состав 1-й гвардейской бригады минеров и переводят в Москву. Здесь и становится наш герой чекистом. При 1-й гвардейской бригаде минеров была организована спецрота НКГБ СССР, в которой готовили диверсантов-парашютистов. Она напрямую подчинялась 4-му управлению Народного комиссариата государственной безопасности, который возглавил Павел Судоплатов. Его ведомство, как я уже отмечал выше, занималось диверсиями, вело разведку в глубоком тылу противника, руководило действиями большинства партизанских отрядов.

Семену Семеновичу довелось стать командиром спецподразделения 1-й бригады минеров. Все его подчиненные успешно освоили напряженную программу подготовки в диверсионной школе, некоторые из занятий в которой проводил Илья Старинов.

Осенью первые курсанты были заброшены в тыл противника. Очередь лейтенанта Семченко настала в декабре 1943 года. Он получил назначение заместителем командира отряда «Утес», которому предстояло действовать в лесах Западной Украины.

19 декабря парашютистов выбросили в назначенный им для оперативных действий район. Десантирование прошло успешно. Гитлеровцы и украинские националисты не заметили выброски нашей группы. Успешно сложилась и дальнейшая судьба «Утеса».

Вновь предоставим слово нашему герою: «Мы находились в непосредственной близости от действующей в тылу противника 1-й Украинской партизанской дивизии имени Ковпака. Для повышения эффективности нашей работы 4-е управление НКГБ СССР предложило отряду «Утес» войти в состав партизанского соединения и действовать вместе. В дивизии Ковпака меня назначили заместителем начальника главной разведки соединения. На этой должности и был совершен мною рейд в 4 600 километров».

Сохранилась характеристика на гвардии старшего лейтенанта С.С. Семченко, написанная командиром отряда «Утес» майором государственной безопасности Юркиным в августе 1944 года после возвращения чекистов в Москву:

«... Укажу только на основную боевую работу, проведенную тов. Семченко:

1. Из 139 боев, проведенных дивизией с противником, во многих из них Семченко не только участвовал, но и руководил боевыми операциями.

2. Лично им в январе 1944 года из ручного пулемета сбит вражеский трехмоторный самолет Ю-52, транспортировавший 2 тонны боеприпасов на фронт в район Тернополя. Экипаж в составе четырех человек захвачен в плен.

3. Во время форсирования партизанской дивизией линии железной дороги командовал заслонами, которые задержали и уничтожили поезд с автомашинами и четырнадцатью танками.

4. В январе 1944 года под его командованием группой автоматчиков был разогнан погранотряд немцев на галицийской границе, где 9 человек было убито и захвачены трофеи.

5. Провел ряд успешных боев с украинскими националистами и подготовил разведданные, на основе которых были ликвидированы крупные формирования УПА.

6. Является мастером дальних разведок в тылу врага».

Об одном из боевых эпизодов, упомянутых в характеристике майора Юркина, рассказывает в книге «Белые призраки» однополчанин Семена Семеновича по ОСНАЗу НКГБ СССР Семен Стрельцов: «В сумерках старший лейтенант из нашей чекистской группы Семен Семченко сбил из ручного пулемета пролетающий над селом (Мосир, Волынской области. —

Авт

.
)

гитлеровский транспортный самолет Ю-52. Спустившиеся на парашютах летчики пытались скрыться в лесу, но попали в руки партизан.

На допросе летчики рассказали чекистам, что их самолет входит в состав 1-го соединения военно-транспортной авиации, штаб которой находится в Германии в городе Целле. Большая группа самолетов этого соединения, состоящая из «юнкерсов» и тяжелых шестимоторных Me-323, базируется на южной окраине города Бяла-Подляска, откуда машины ежедневно совершают рейсы в направлении Тернополя, Минска, Львова, Одессы и Риги. Цель полетов — доставка к линии фронта боеприпасов, запасных частей к танкам, бронемашинам и пулеметам. В обратные рейсы эти самолеты берут раненых и отпускников.

Эти сведения были тотчас же переданы командованию партизанской дивизии и полиции — в Москву.

Трассы полетов фашистских самолетов были нанесены партизанами на походные карты...

В ближайшие две—три недели... бойцы партизанской дивизии сбивали четыре фашистских самолета, в том числе шестимоторный Me-323.

О том, насколько важным оказался этот эпизод оперативно-служебной деятельности старшего лейтенанта Семченко, можно судить уже по тому, что донесение о нем руководство НКГБ включило в доклад И.В. Сталину.

Да и потери немецкой авиации оказались существенны – четыре Ю-5 и Ме-323, который являлся самым большим транспортным самолетом Второй мировой войны. Его грузоподъемность составляла 23 тонны – колоссальный по тем временам показатель. Гитлеровцы выпустили всего около двухсот таких машин. Кроме этого, все сбитые партизанами самолеты перевозили важные грузы.

Упоминает о С.С. Семченко и командир партизанской дивизии имени Ковпака Петр Вершигора в своей широко известной книге «Люди с чистой совестью»: «Посреди подсохшего болотца стояли стога сена. Разведчики (группа Семченко. – **Авт.**) подошли к ближайшему стогу. Десяток крепких рук по команде всунули в его колья и, подняв стог на плечи, понесли к лесу (чтобы укрыться в нем на ночь.

–□

Авт.

)

. Перед самым лесом стог вдруг разъехался. Сено развалилось огромными клочьями, и из него вылупился, как цыпленок из яйца, страшный человек. Он был в лохмотьях когда-то добротной кожаной куртки. Жалкое подобие танкистского шлема покрывало голову, обросшую длинной бородой...

Заговорили... Это был танкист, обгоревший в танке в первые дни войны. Он долго спасался у сердобольных крестьянок. Подлечился. Затем скитался в лесах. Привык жить на сырой пище. Пробивался несколько раз к фронту. Но каждый раз терпел неудачу. Попадал за проволоку фашистских лагерей. Бежал. Затем снова и снова пытался перейти линию фронта. И каждый раз неудачно. В первый раз он ходил по югу, где не было партизан, затем взял к северу, но уже не искал их, а жил и боролся одиночкой, скрываясь от немцев».

Удивительную силу духа продемонстрировал танкист. И как же не похож этот человек на те образы бойцов Красной Армии, которые нам рисуют некоторые современные сценаристы и писатели, берущие на себя смелость рассказывать о войне с позиции человека, для которого имеют значение только его собственные переживания. Поэтому и предпочитают они изображать бойцов и командиров Красной Армии бегущими, паникующими и истеричными, как институтка, забеременевшая от нищего юнкера. Были, конечно, и слабые духом, готовые при первой возможности сдаться и сотрудничать с врагом, были и идейные враги советской власти, но нашу великую Победу одержали такие несгибаемые бойцы, как тот безымянный танкист, как лейтенант Семченко и миллионы других бойцов, командиров и политработников Красной Армии и органов безопасности.

Осенью 1944 года, как мы уже знаем, группа будущего камчатского чекиста действовала в интересах 1-го Белорусского фронта. В архивах сохранилась телеграмма наркома госбезопасности СССР В.Н. Меркулова командующему фронтом маршалу Советского Союза К.К. Рокоссовскому: «В соответствии с Вашей просьбой нами сформированы и направляются в тыл противника, в указанные Вами районы, оперативные группы под командованием майора госбезопасности Викторова, старшего лейтенанта Шихова, гвардии старшего лейтенанта Семченока общим количеством 115 человек».

Но едва молодой чекист и его разведчики вернулись из Польши, как офицер получил новое задание. В этот раз Семену Семеновичу предстояло действовать, как тогда говорили, в «самом центре вражеского логова». В январе 1945 года спецгруппа Семченока «Грозные», которая состояла из прошедших специальную подготовку дальневосточных пограничников, десантировалась в район Альтхорста, расположенного в 100 километрах от Берлина.

Разведчикам пришлось действовать внутри укрепленного района гитлеровцев, нашпигованного войсками. Рискуя ежечасно быть уничтоженными, чекисты смогли собрать и своевременно передать в Центр сведения о дислокации немецко-фашистских войск, о строительстве оборонительных сооружений, их слабых и сильных сторонах, о настроениях среди населения, военнослужащих вермахта и СС. Весной 1945 года «Грозные», не потеряв ни одного человека, вышли к передовым частям Красной Армии.

Победные майские дни гвардии старший лейтенант Семченоч встретил в Берлине. Радостно салютуя, а потом сидя за праздничным столом в кругу однополчан, Семен Семенович еще не знал, что война для него не закончилась. Впрочем, молодой чекист, в силу тех задач, которые ему предстояло решать, о будущих сражениях на восточных границах страны узнал гораздо раньше громадного большинства солдат и офицеров, которым в них предстояло участвовать.

Из Берлина гвардии старшего лейтенанта Семченока в июне вызвали в Москву. В столице фронтовику, награжденному орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, несколькими боевыми медалями, не удалось отдохнуть и двух дней. Кадровики приказали ему срочно отбыть в распоряжение уполномоченного НКГБ СССР по Дальнему Востоку генерал-полковника С.А. Гоглидзе на должность начальника штаба 181-й Отдельной роты особого назначения Народного комиссариата государственной безопасности. Ей предстояло в ходе будущих боевых действий с Японией действовать в отрыве от боевых порядков наступающей Красной Армии, чтобы, парализовав деятельность спецслужб Японии, захватить их оперативные

архивы.

Рота особого назначения с поставленной перед ней задачей справилась. Диверсионно-разведывательная группа Семена Семченко десантировалась на парашютах в районе Харбина, где, связавшись с нашей агентурой, сумела нанести удар по подразделениям спецслужб Японии в тот момент, когда они еще не успели уничтожить оперативные документы.

В представлении гвардии старшего лейтенанта С. Семченко к награждению вторым орденом Красного Знамени, подписанному 5 сентября 1945 года начальником 4-го отдела УНКГБ Хабаровского края подполковником Красильниковым, о заслугах офицера говорится коротко: «За успешную разведывательную работу, в результате чего получены ряд ценных данных о деятельности разведки противника против Советского Союза».

Капитан Семченко также награжден орденами Отечественной войны I и II степеней.

Даже в наши дни еще не настало время, когда о работе, проделанной чекистами из роты особого назначения во время Советско-японской войны, можно рассказать в подробностях. Но ее результаты в общих чертах известны. Ветеран Хабаровского управления ФСБ России подполковник в отставке А.В. Багинов, рассказывая о тех событиях, подчеркивает: «В результате успешных мероприятий были арестованы многие сотрудники спецслужб Японии, главари антисоветских белоэмигрантских организаций, военные преступники, захвачены оперативная переписка и архивы японских разведывательных и контрразведывательных органов (разведуправления штаба Квантунской армии, японских военных миссий, жандармерии и полиции), материалы третьего (контрразведывательного) отдела Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ).

Фонды захваченных документов на японском языке насчитывали 5 500 томов. Содержавшиеся в них материалы имели исключительную оперативную ценность, так как давали возможность выявить агентуру ЯВМ (Японской военной миссии. — **Авт.**), как находящуюся на территории Маньчжурии, так и заброшенную ранее в Советский Союз».

Среди особо отличившихся в операции на территории Маньчжурии чекистов А.В. Багинов называет и С.С. Семченока...

Работая на Камчатке, Семен Семенович несколько раз выезжал в командировки на Северные Курилы. Можно предположить, что там он принимал участие в ликвидации так называемых «японских партизан» – прятавшихся на островах бывших военнослужащих императорской армии, сотрудников спецслужб, гражданского населения, уклонившихся от эвакуации в метрополию.

Начиная с 1947 года, подразделения 4-го управления МГБ в территориальных органах государственной безопасности, которые не вели борьбу с националистическим подпольем в Прибалтике, западных областях Украины и Белоруссии, начали постепенно сокращать. Пришлось оставить службу и капитану Семченоку.

Очередной крутой вираж судьбы не заставил фронтовика опустить руки. Семен Семенович вернулся в Новосибирскую область, возглавил в родных местах колхоз имени Маленкова, принимал участие в освоении целинных и залежных земель. И на трудовом фронте Семченоч добился столь же убедительных успехов, как и в годы войны. В 1956 году к его боевым наградам добавился орден Ленина за труд хлебороба.

Владимир СЛАБУКА